

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября – 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Воздействие использования частных военных
и охранных услуг в сфере иммиграционного
и пограничного контроля на защиту прав
всех мигрантов****Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников
как средстве нарушения прав человека и противодействия
осуществлению права народов на самоопределение***Резюме*

Настоящий доклад охватывает деятельность Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение за период после представления ее предыдущего доклада Совету (A/HRC/42/42). В нем также особо отмечается воздействие на защиту прав человека всех мигрантов все более широкого использования частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля.

В докладе Рабочая группа излагает общий контекст, в котором предоставляются эти услуги, и соответствующую нормативную базу. В нем рассматриваются четыре основные категории услуг: предоставление исследовательских и технических экспертных услуг; технологии охраны границ и службы мониторинга; задержание, возвращение и выдворение мигрантов; и осуществление политики «экстернализации». Доклад проливает свет на влияние этих услуг на права человека всех мигрантов. Далее в нем рассматривается вопрос об отсутствии транспарентности, надзора и подотчетности компаний, работающих в этом секторе, и о воздействии на эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений и злоупотреблений со стороны этих компаний.

В докладе делается вывод о том, что в отдельных случаях компании несут прямую ответственность за нарушения прав человека мигрантов, особенно в ситуациях лишения свободы, в то время как в других случаях они являются соучастниками широко распространенных нарушений прав человека и злоупотреблений, совершаемых другими субъектами, такими как иммиграционные и пограничные службы.

Рабочая группа завершает свой доклад рекомендациями, адресованными в первую очередь государствам и частным военным и охранным компаниям и направленными на то, чтобы дать фундаментальную оценку той роли, которую играют компании в усилении охранных подходов в ущерб гуманитарным подходам в сфере иммиграционного и пограничного контроля, а также конкретным охранным услугам, которые они предоставляют в этом секторе.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2005/2 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия учредила мандат Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, и резолюции 42/9 Совета по правам человека, в которой Совет продлил этот мандат. Доклад охватывает деятельность Рабочей группы со времени представления ее предыдущего доклада Совету (A/HRC/42/42). В нем также анализируется воздействие на защиту прав человека всех мигрантов, включая беженцев и просителей убежища, более широкого использования частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля.
2. В течение отчетного периода в состав Рабочей группы входили Крис Кваджа (Председатель), Елена Апарак, Лилиан Бобеа, Сорча Маклеод и Саид Мокбил.

II. Деятельность Рабочей группы

A. Ежегодные сессии

3. Рабочая группа провела свои тридцать восьмую и тридцать девятую сессии в Женеве 25–29 ноября 2019 года и 30 марта – 3 апреля 2020 года соответственно. В ходе сессий члены Рабочей группы проводили двусторонние встречи с представителями государств-членов, международных и неправительственных организаций и другими соответствующими участниками, а также созывали совещания экспертов, дискуссионные мероприятия и консультации. Сессия в марте–апреле была проведена виртуально из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

B. Сообщения и заявления

4. Рабочая группа направила несколько сообщений совместно с другими мандатариями специальных процедур. Были приняты срочные меры и опубликовано совместное заявление для средств массовой информации, в котором сообщалось о нарушениях и ущемлении прав человека в центре содержания под стражей иммигрантов в Соединенных Штатах Америки в контексте пандемии (COVID-19). Письма с утверждениями о нарушениях были направлены двум правительствам и одной компании в связи с предполагаемой ролью одной частной военной компании в нарушениях международного гуманитарного права и нарушениях и злоупотреблениях в области международного права прав человека, предположительно совершенных в ходе вооруженного конфликта в Шри-Ланке в период 1984–1988 годов, а также связанным с этим отсутствием подотчетности и средств правовой защиты для жертв. Правительствам и одному негосударственному субъекту были также направлены письма с утверждениями об использовании наемников и связанных с ними субъектов в контексте боевых действий вблизи Триполи, Ливия, после чего было сделано совместное заявление для средств массовой информации¹.

C. Посещения стран

5. Рабочая группа придает большое значение посещению стран. Несмотря на направление многочисленных запросов о посещении стран и напоминаний о необходимости принятия последующих мер в связи с предыдущими письмами, большинство запросов не получили ответа. Тем не менее было получено три письма

¹ Сообщения доступны по адресу <https://spcommreports.ohchr.org>.

от правительств Боснии и Герцеговины и Австралии о согласии на посещение их стран в 2020 и 2021 годах соответственно, а также от Государства Палестина.

D. Отдельные мероприятия

6. В сентябре 2019 года Рабочая группа представила материалы для совещания Межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативно-правовой базы (без предопределения вопроса о ее характере), направленной на защиту прав человека и обеспечение привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний, – совещания, проводимого в соответствии с резолюцией 36/11 Совета по правам человека. В представленных материалах излагаются ключевые элементы международной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность частных военных и охранных компаний, и указывается на необходимость принятия юридически обязательного международного документа².

7. В сентябре и октябре 2019 года Председатель Рабочей группы г-н Кваджа представил ее тематические доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее соответственно.

8. В ноябре 2019 года Рабочая группа организовала мероприятие под названием «Использование частных военных и охранных компаний в центрах содержания под стражей мигрантов» в рамках Форума по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека, состоявшемся в Женеве. Обсуждение проходило под руководством г-жи Бобеа, а г-жа Апарак вместе с другими экспертами и специалистами-практиками выступила с изложением экспертного мнения. Участники обсуждения особо указали на ужасающие нарушения прав человека в такого рода учреждениях в ряде государств Северной и Южной Америки, Европы и Океании, а один беженец рассказал о своем непосредственном опыте жестокого обращения со стороны частных охранников во время содержания под стражей за пределами страны³. В мае 2020 года г-н Кваджа выступил с заявлением в ходе виртуальной консультации экспертов, организованной совместно с Региональным отделением для Юго-Восточной Азии Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и посвященной роли частных военных и охранных компаний в сфере иммиграционного и пограничного контроля в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

9. В ходе Форума по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека состоявшегося в ноябре 2019 года, г-жа Маклеод приняла участие в интерактивном «круглом столе» на тему «Гендерное наставление к Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: от бумаги к практике». Кроме того, в том же месяце Рабочая группа совместно с ДКВС – Женевским центром по вопросам управления в секторе безопасности провела групповое мероприятие, посвященное гендерной проблематике и частным военным и охранным компаниям, уделив особое внимание роли государств, компаний и клиентов в решении проблем в области прав человека. Руководство обсуждением осуществлял г-н Кваджа, а г-жа Маклеод выступила с заявлением по вопросу о воздействии частных военных и охранных компаний на права человека в гендерном аспекте⁴. Другая участница дискуссии представила аналитическую записку по гендерной проблематике и частным службам безопасности, подготовленную ДКВС, Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и другими⁵, а также рассказала об уроках, извлеченных в ходе работы в этом секторе в Гватемале. Г-жа Маклеод также приняла участие от имени

² См. www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGMilitary/Pages/IGWG.aspx (в разделе «Материалы, представленные другими заинтересованными сторонами»).

³ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/SecurityPrivatisationMigrationContexts.aspx.

⁴ См. A/74/244.

⁵ См. https://dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/GSPolicyBrief_2%20EN%20FINAL_0.pdf.

Рабочей группы в мероприятиях, проведенных в Лондоне, Харькове (Украина) и Женеве.

10. В апреле 2020 года Рабочая группа созвала виртуальное консультативное совещание экспертов, посвященное изменяющимся формам, тенденциям и проявлениям в сфере наемничества и деятельности, связанной с наемниками. Итоги этого совещания были использованы для подготовки доклада Рабочей группы Генеральной Ассамблеи 2020 года.

III. Тематический доклад

11. Основное внимание в докладе Рабочей группы уделяется использованию частных военных и охранных услуг для осуществления иммиграционного и пограничного контроля. На протяжении многих лет Рабочая группа наряду с другими правозащитными субъектами содействовала повышению осведомленности о воздействии на права человека некоторых аспектов этого предпринимательского сектора, в частности приватизированных центров содержания под стражей мигрантов, и выражала глубокую озабоченность по поводу такого воздействия на права человека всех мигрантов. Однако другие подсекторы рынка охраны границ менее известны, несмотря на их значительные последствия для прав человека и достоинства мигрантов. Тематический доклад позволит получить о них важную информацию.

12. Тематический доклад начинается с изложения контекстов, в которых возник и функционирует этот предпринимательский сектор, освещения негативных последствий применения государством подходов к управлению миграцией в последние годы⁶ и описания множества задействованных корпоративных субъектов. В этой связи в нем напоминается об обязательствах государств уважать, защищать и осуществлять права человека, а также об ответственности деловых кругов за соблюдение прав человека, изложенных в международных правозащитных документах. Далее в докладе рассматриваются различные охранные услуги, предоставляемые компаниями в сфере иммиграционного и пограничного контроля, и оценивается их воздействие на эти права. Далее в нем объясняется фундаментальное отсутствие прозрачности в отношении этих операций и последствия, которые это имеет для эффективного надзора, подотчетности и эффективных средств правовой защиты жертв нарушений и ущемления прав человека, прямо или косвенно связанных с ними, а в конце доклада выносятся рекомендации государствам и компаниям.

IV. Методология и определения

13. Тематический доклад, в основу которого положены результаты детального исследования и представленные материалы, основан на предыдущей работе, сделанной Рабочей группой, в частности на ее докладе за 2017 год об использовании услуг частных охранных предприятий в местах лишения свободы, в том числе в центрах содержания под стражей иммигрантов (A/72/286), а также на вышеуказанных событиях (см. пункт 8 выше). В январе 2020 года Рабочая группа обратилась ко всем соответствующим заинтересованным сторонам с призывом представить свои материалы⁷. Рабочая группа признательна всем тем, кто внес вклад в подготовку настоящего тематического доклада, представив информацию и приняв участие в соответствующих мероприятиях.

14. Рабочая группа столкнулась с трудностями при проведении исследований в связи с отсутствием прозрачности в отношении многих операций частных военных и охранных компаний, а также с трудностями в определении соответствующих ролей и обязанностей многочисленных государственных и негосударственных субъектов, вовлеченных в эту деятельность. Рабочая группа сознает, что пробелы в информации сохраняются, особенно по некоторым регионам.

⁶ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/MigrationHR_improvingHR_Report.pdf.

⁷ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Mercenaries/WGMercenaries/Pages/Callroleprivatemilitary.aspx.

Там, где это было возможно, Рабочая группа особо указывала на дифференцированное и непропорциональное воздействие на конкретные группы мигрантов, такие как несопровождаемые дети, женщины и пожилые люди.

15. Следует определить два термина, которые неоднократно используются на протяжении всего тематического доклада. Во-первых, Рабочая группа использует термин «частные военные и охранные компании» для обозначения юридических лиц, оказывающих на компенсационной основе военные и/или охранные услуги физическими и/или юридическими лицами. В этом определении основное внимание уделяется деятельности, осуществляемой юридическими лицами, а не тому, как компания может самоидентифицироваться. Услуги включают в себя, например: передачу знаний в области охраны, осуществления полицейских функций и военной деятельности; разработку и реализацию мер информационной безопасности; наземную, морскую или воздушную разведку; наблюдение со спутников; и пилотируемые или беспилотные полеты любого типа⁸. В соответствии с этим определением в тематическом докладе основное внимание уделяется тем компаниям, которые предоставляют частные военные и охранные услуги, включая не только частные военные и охранные компании, но и оборонные компании, корпорации, специализирующиеся на информационных и передовых технологиях, и авиакомпании. Хотя эти компании проходят под другой маркировкой, они являются основными поставщиками охранных услуг для целей иммиграционного и пограничного контроля.

16. Во-вторых, в отсутствие универсального юридического определения и для удобства ссылки Рабочая группа использует термин «мигранты» для обозначения всех лиц, которые находятся за пределами государства, гражданами которого они являются, или, в случае апатридов, государства их рождения или обычного проживания. Этот термин включает мигрантов, которые намерены переехать на постоянное или временное жительство, и тех, кто приезжает на законных основаниях или имея необходимые документы, а также мигрантов с неурегулированным статусом. Термин «мигранты» охватывает различные категории лиц, такие как просители убежища, беженцы и трудящиеся-мигранты. Этот термин применяется без ущерба режимам защиты, существующим согласно международному праву для конкретных правовых категорий неграждан (см. пункт 25 ниже)⁹.

V. Приватизация иммиграционного и пограничного контроля и обеспечение его безопасности

17. Участие частных военных и охранных компаний в задержании иммигрантов и пограничном контроле является частью более широкого процесса передачи на аутсорсинг частным субъектам неотъемлемых государственных функций во всех сферах управления. Их деятельность в этой области расширилась параллельно с обеспечением безопасности¹⁰ применения государственных подходов к решению проблем миграции, подкрепленным значительным увеличением государственных ассигнований на реализацию таких подходов.

18. В условиях вводимых по всему миру жестких ограничений для легальной миграции мигранты с различной степенью защиты все чаще вынуждены передвигаться нелегально на фоне сложных и смешанных миграционных перемещений, зачастую в большом количестве. Государства, особенно страны назначения, приняли законы и стратегии, направленные на ужесточение пограничного контроля и дальнейшее сокращение числа случаев незаконного въезда. Эти меры не позволили устранить коренные причины и расходятся с правозащитным подходом, в соответствии с

⁸ Полное определение см. в документе A/HRC/15/25, приложение, статья 2.

⁹ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/OHCHR_Recommended_Principles_Guidelines.pdf; и www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/PrinciplesAndGuidelines.pdf.

¹⁰ Под «обеспечением безопасности» имеется в виду процесс, в рамках которого миграционный и пограничный контроль все в большей степени интегрируется в охранную деятельность, в которой акцент делается на полицейских функциях, функциях обороны и борьбы с преступностью, а не на правозащитном подходе (см. A/HRC/23/46).

которым мигранты рассматриваются в качестве правообладателей согласно международному праву прав человека и, в ряде случаев, международному беженскому праву.

19. Законы, политика и другие меры, принятые многими государствами в последние годы, значительно ослабили защиту мигрантов, включая беженцев и просителей убежища. К таким мерам относятся: законы, принятые с целью признать уголовным преступлением выезд из страны, въезд в страну или пребывание в ней или использование услуг контрабандиста, включая криминализацию простого акта пересечения границы; увеличение числа случаев заключения под стражу, без использования альтернативных вариантов; ограничение доступа к убежищу; и ускоренное возвращение и высылка, в том числе несопровождаемых детей, при отсутствии достаточных гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, что приводит к нарушению принципа недопустимости принудительного возвращения и коллективной высылки. В последнее время несколько государств также установили уголовную ответственность за предоставление организациями и отдельными лицами гуманитарной помощи мигрантам, например в ходе поисково-спасательных операций, или подвергали их политическим нападкам или другим формам наказания. Кроме того, вызывает озабоченность создание так называемых оперативных центров в некоторых европейских странах. Созданные для идентификации, регистрации и снятия отпечатков пальцев мигрантов, прибывающих в Европу, для подачи просителями убежища ходатайств в рамках процедуры предоставления убежища и для координации возвращения тех мигрантов, которые не получили разрешения на пребывание в стране, эти центры, как утверждается, действуют без четкой национальной нормативно-правовой основы и часто используются, скорее, как центры содержания под стражей, чем регистрационные центры¹¹.

20. Еще одним тревожным явлением стала разработка государственной политики «экстернализации», в рамках которой пограничный контроль больше не осуществляется на физических границах стран назначения. Используя различные средства, эти страны вынуждают страны первого прибытия, транзита или отъезда обеспечивать пограничный контроль и предотвращать незаконный въезд на их территорию. При этом страны назначения стремятся обойти свои обязательства по соблюдению принципа невыдворения и гарантированию прав человека лиц, пытающихся попасть на их территорию. Поэтому мигранты, в том числе просители убежища и беженцы, часто оказываются в ловушке в странах первого прибытия или транзита, которые обладают сравнительно меньшими возможностями для предоставления им надлежащей защиты и рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с нормами международного права. Все чаще страны транзита также стремятся применять меры «экстернализации» для предотвращения въезда на их территорию. Такое сочетание политических мер имело катастрофические последствия для мигрантов, приводя к многочисленным случаям гибели людей в море, озерах, реках, горах и пустынях, а также к массовым нарушениям и ущемлению прав мигрантов.

21. Сегодня иммиграционный и пограничный контроль стал многомиллиардным бизнесом, а охрана границ во всем мире определена как рынок с потенциалом дальнейшего роста на ближайшие годы. Объем аутсорсинга частных охранных услуг резко возрос, поскольку мигранты используются для обоснования приватизации государственных охранных функций. Различные корпоративные субъекты позиционируют себя так, чтобы извлечь выгоду из вышеупомянутых «охранных» подходов к миграции и соответствующего роста государственных ассигнований на охрану границ, в связи с чем приватизированный пограничный контроль и охрана границы теперь являются источником прибыльных контрактов. Хотя в рамках политики сдерживания миграции крупнейшие рынки традиционно сосредоточены в

¹¹ См. http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/InSearchofDignity-OHCHR_Report_HR_Migrants_at_Europes_Borders.pdf.

странах назначения, спрос на такие услуги в странах транзита и/или отправления неуклонно растет, подстегиваемый экстернализацией и другими мерами¹².

22. В последние годы все большее число государств заключают контракты с национальными или местными строительными и инфраструктурными компаниями на возведение физических барьеров в виде стен, ограждений, часто снабженных колюче-режущей проволокой, и сторожевых вышек вдоль своих сухопутных границ. Пограничники размещены в различных точках вдоль этих физических структур, а в некоторых местах также присутствуют частные охранники. Кроме того, охранники, которым поручено предотвращать въезд по суше, воздуху и морю, оснащены физическими средствами, такими как морские патрульные корабли, беспилотные летательные аппараты, вертолеты и самолеты, приобретенные у крупных оборонных компаний и национальных, а иногда и транснациональных судостроительных компаний¹³. Как поясняется ниже, для поддержки этой физической инфраструктуры и оборудования используются высокотехнологичные инструменты. Таким образом, эти предприятия де-факто стали частью политики обеспечения безопасности границ и криминализации мигрантов.

23. На рынке доминируют несколько крупных транснациональных компаний, многие из которых имеют сложные формы собственности, такие как конгломераты и совместные предприятия, часто осуществляющие поглощения и создающие филиалы или использующие субподрядчиков¹⁴. Такой способ функционирования позволяет этим компаниям обеспечить максимальную прибыль путем предоставления услуг через множество дочерних компаний на нескольких рынках. Долей некоторых из этих компаний владеет государство, что способствует приведению стратегий и приоритетов компаний в соответствие с государственной повесткой дня. Финансовые инвесторы, такие как частные компании, также получают прибыль от этого рынка, покупая и продавая компании, предоставляющие эти услуги¹⁵. В целом значительное и растущее участие корпораций в этом секторе привело к «коммерциализации» иммиграционных и пограничных служб, при этом такие службы рассматриваются в первую очередь как прибыльная экономическая деятельность, а не как одна из важнейших функций государства по обеспечению безопасности и надлежащей защиты, гарантируемых международным правом, для всех лиц, находящихся на его территории.

VI. Нормативная база

24. Международная правозащитная система устанавливает четкие обязательства государств по соблюдению, защите и осуществлению прав человека всех людей, включая мигрантов, находящихся под их юрисдикцией, а также ответственность компаний за соблюдение этих прав. В международных договорах по правам человека предусматриваются гарантии в отношении всего спектра прав человека, которые находятся под угрозой в результате предоставления частными военными и охранными компаниями услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля, в связи с которым государства берут на себя обязательства осуществлять внутренние меры и принимать национальное законодательство, отражающее эти обязательства.

25. Все мигранты, независимо от их статуса, имеют право на равную защиту своих прав в соответствии с международным правом прав человека. Конкретные группы имеют право на защиту, установленную международным правом прав человека и другими нормами международного права. Беженцы и просители убежища должны пользоваться особой защитой, гарантированной Конвенцией о статусе беженцев (1951 года) и Протоколом, касающимся статуса беженцев (1967 года). Трудящиеся-мигранты и члены их семей, а также дети имеют право на конкретную защиту в

¹² См. материалы, представленные Транснациональным институтом (со всеми представленными материалами можно ознакомиться по адресу <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Mercenaries/WGMercenaries/Pages/Callroleprivatemilitary.aspx>).

¹³ См. материалы, представленные Транснациональным институтом.

¹⁴ См. материалы, представленные Лембергом-Педерсенем и Рюбнером Хансенем.

¹⁵ Там же, а также материалы, представленные Кумаром.

соответствии с конкретными конвенциями¹⁶. В соответствии с этими документами государства обязаны защищать права всех мигрантов, в том числе от любых форм дискриминации, и от них ожидается проводить индивидуальную оценку обстоятельств всех лиц с целью обеспечения надлежащей защиты их прав.

26. Право покидать любую страну и право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства сформулировано во Всеобщей декларации прав человека (статья 13) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 12). Кроме того, во Всеобщей декларации предусмотрено право искать убежище и пользоваться им (статья 14). Принцип невысылки, содержащийся в международном праве прав человека, беженском, гуманитарном и обычном праве с некоторыми вариациями по сфере охвата, запрещает передачу любого лица в страну, если есть серьезные основания полагать, что этому лицу может быть нанесен непоправимый ущерб, включая преследования, пытки или жестокое обращение или другие серьезные нарушения прав человека. Защита от коллективной высылки обеспечивается Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁷ и Международной конвенцией о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статья 22). Международное право прав человека и международное беженское право налагают четкие ограничения на применение мер, связанных с лишением свободы мигрантов, беженцев и просителей убежища, и поощряют использование альтернативных задержанию мер, не связанных с лишением свободы¹⁸.

27. В соответствии с международными нормами в области прав человека государства сохраняют свои обязательства, когда они приватизируют предоставление услуг, которые могут оказать воздействие на осуществление прав человека, в том числе когда они заключают контракты с частным коммерческим сектором на осуществление деятельности, связанной с применением силы и содержанием под стражей лиц¹⁹. Государства должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, в том числе частными компаниями, и принимать позитивные меры для осуществления прав человека. В частности, они должны обеспечить, чтобы «любая передача функций пограничного контроля частным субъектам... не подрывала права человека» и чтобы «частные субъекты, вовлеченные государством в управление миграцией, несли ответственность» за нарушения прав человека²⁰. При этом государства должны принимать надлежащие меры «в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного... действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований»²¹.

¹⁶ Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Конвенция о правах ребенка.

¹⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 13.

¹⁸ См. A/HRC/30/37; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности; совместное замечание общего порядка № 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения; и Конвенцию о статусе беженцев (статья 31).

¹⁹ A/HRC/17/31, комментарий к руководящему принципу № 5. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 24 (2017) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности, пункт 22; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8; и *Кабаль и Пазини Бертран против Австралии* (CCPR/C/78/D/1020/2001), пункт 7.2.

²⁰ См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/OHCHR_Recommended_Principles_Guidelines.pdf, guideline 2.12; и www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/PrinciplesAndGuidelines.pdf, principle 1, guideline 6.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 8.

28. Что касается частных военных и охранных компаний, то государства обязаны принимать надлежащие меры для выполнения этих обязательств, в частности путем принятия или изменения законодательства и нормативно-правовой базы, а также создания или укрепления национальных механизмов надзора. В реальной жизни государства часто упускают из виду эти обязанности, когда речь идет о частных военных и охранных компаниях, что было отмечено Рабочей группой в ее глобальном исследовании, проведенном в 2017 году в 60 государствах, в котором она сделала вывод о том, что национальное регулирование деятельности этих компаний, как правило, является слабым или вообще отсутствует, а подотчетность является крайне недостаточной (A/HRC/36/47). Однако компании, работающие в сфере иммиграционного и пограничного контроля, могут подпадать под действие иммиграционных законов или правил²².

29. В отсутствие международного юридически обязательного документа по регулированию, мониторингу и надзору за деятельностью частных военных и охранных компаний были разработаны две основные инициативы, направленные на повышение стандартов в этой отрасли: Документ Монре́ о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта (2008 год) и Международный кодекс поведения частных охранных компаний (2010 год). Однако обе инициативы имеют явные пробелы в отношении сферы иммиграционного и пограничного контроля; ни в одном документе эта сфера деятельности конкретно не упоминается. Кроме того, первый из них применим в ситуациях вооруженного конфликта, а второй – в так называемых сложных условиях (см. определение в разделе В Кодекса). Поэтому они не охватывают широкий круг компаний, предоставляющих охранные услуги в сфере иммиграционного и пограничного контроля, а также многообразие контекстов и условий, в которых они работают. Таким образом, деятельность этих компаний часто остается нерегулируемой.

30. В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²³ говорится, что обязанность соблюдать права человека требует от предприятий «избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека в рамках своей деятельности и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место» и «стремиться предотвращать или смягчать неблагоприятное воздействие на права человека, которое непосредственно связано с их деятельностью, продукцией или услугами вследствие их деловых отношений, даже если они непосредственно не способствовали оказанию такого воздействия» (принцип 13). Для этого компаниям следует проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека²⁴. Может потребоваться более высокая степень должной заботы о правах человека, соизмеримая с уровнем риска серьезного воздействия на права человека, а также с характером и контекстом деятельности предприятия, например в условиях повышенного риска²⁵. Кроме того, предприятиям следует «относиться к риску совершения или содействия совершению грубых нарушений прав человека как к вопросу соблюдения правовых норм независимо от места их деятельности» (принцип 23).

31. Учитывая повышенный риск грубых нарушений прав человека, связанных с предоставлением частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля, компаниям в этом секторе следует уделять особое внимание рискам в области прав человека, которые может создавать их предпринимательская деятельность или деловые отношения, особенно для отдельных лиц или групп лиц, находящихся в уязвимом положении. В силу характера самого сектора, а также особых рисков в данном географическом контексте предприятия, действующие в этих условиях, сталкиваются с риском стать соучастниками нарушений прав человека,

²² Например, Эстония, Закон об обязанности выезда из страны и запрете на въезд в страну (представление от имени канцлера юстиции, Эстония).

²³ A/HRC/17/31, приложение.

²⁴ A/73/163, пункт 2.

²⁵ Там же, пункт 14 с).

совершаемых другими субъектами, такими как государственные пограничные службы. Поэтому им необходимо проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы избежать оказания воздействия, содействия оказанию воздействия или непосредственной связи с таким воздействием – действий, которые могут быть равносильны грубым нарушениям и ущемлению прав человека. Кроме того, «в тех случаях, когда предприятия устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие или способствовали ему, им следует в рамках законных процессов возмещать причиненный ущерб или сотрудничать с целью его возмещения» (принцип 22). Ситуации, связанные с утверждениями о совершении преступлений, «как правило, требуют сотрудничества с судебными механизмами» (комментарий к принципу 22).

32. Кроме того, в рамках Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции государства договорились принять целостный и всеобъемлющий подход к миграции, который «основан на международном праве прав человека и утверждает принципы недопустимости регрессии и недискриминации» (преамбула, пункт 15 f)). Договор, охватывающий несколько областей, в которых действуют частные военные и охранные компании, содержит – что важно – раздел, посвященный задержанию мигрантов, в котором напоминает о том, что частные субъекты должны действовать с учетом прав человека и должны нести ответственность за нарушения прав человека.

VII. Воздействие частных военных и охранных услуг на осуществление прав человека всех мигрантов

A. Предоставление научных и технических экспертных услуг

33. Частные военные и охранные компании, осуществляющие задержание мигрантов и пограничный контроль, оказывают значительное влияние на разработку политики на национальном, региональном и международном уровнях путем предоставления технических и политических экспертных услуг, подкрепленных лоббистской деятельностью. Это явление наиболее ярко проявляется в учреждениях Европейского союза и в Соединенных Штатах Америки.

34. Эти компании активно участвуют в разработке программ проведения исследований, формирования политики и нормативно-правовой деятельности государств и региональных организаций и учреждений, в частности Европейского союза. Государственно-частные форумы с участием представителей государственных органов и частного сектора определяют приоритеты исследований, на основе которых корпоративным субъектам выделяются государственные средства в рамках программ, посвященных финансированию «научно-исследовательских и опытно-конструкторских» проектов. Кроме того, благодаря своему участию в работе комитетов, форумов и других органов они также обеспечивают, чтобы их предпочтительные технические требования учитывались в проводимой политике, объявлениях о представлении предложений, конкурсах, заявках и спецификациях проектов. Для этих компаний это – беспроигрышная ситуация, поскольку они получают финансирование для проведения исследований с целью опробования своего оборудования и технологий, а затем извлекают выгоду из последующих контрактов, когда правительства и региональные организации внедряют эти технологии²⁶.

35. Этот процесс также способствовал позиционированию представителей данной отрасли как законных и непревзойденных экспертов в области охраны границ, претендующих на обеспечение производительности, эффективности и результативности. Базируясь на своем опыте, эти компании определяют меры реагирования на миграцию как неизбежно связанные с чрезвычайными ситуациями, кризисами и предполагаемыми угрозами, подпитывая и укрепляя «жесткий» подход к

²⁶ См. материалы, представленные Лемберг-Педерсеном и Рюбнером Хансеном, Транснациональным институтом и фондом «ПорКауса».

миграции со стороны ряда правительств, предполагающий недопущение мигрантов. Исходя из этого, они настаивают на охранных, а зачастую и милитаризованных способах решения проблемы с использованием новых технологий двойного назначения.

36. Кроме того, эти компании обладают значительным внутренним и внешним лоббистским потенциалом, позволяющим расширить сферу прямого и косвенного влияния. В ряде стран и в учреждениях региональных организаций представители корпораций и государственные должностные лица, отвечающие за разработку и осуществление миграционной политики, регулярно взаимодействуют друг с другом, например, в ходе проведения дней, посвященных этой отрасли, коммерческих ярмарок и корпоративных конференций. Компании также используют свой доступ к средствам массовой информации для оказания влияния на общую политику, а иногда даже выпускают документы с рекомендациями в отношении направлений политики. Этому способствует принятие компаниями решений о найме сотрудников на руководящие должности, на которые часто берут государственных служащих. Одним из ярких примеров этого является включение в состав совета директоров одной из компаний, руководящей деятельностью центров временного содержания мигрантов, высокопоставленного правительственного чиновника, который сыграл ключевую роль в дальнейшем ужесточении миграционной политики, ориентированной на национальную безопасность, что привело к более широкому использованию практики задержания мигрантов²⁷.

37. В Европе и Северной Америке, где сосредоточено большинство компаний, предоставляющих охранные услуги в процессе задержания мигрантов и пограничного контроля, сформировались лоббистские организации, представляющие оружейные и охранные компании. Прибыль служит мощным стимулом для подталкивания к принятию репрессивных миграционных законов и видам практики, таким как дальнейшая криминализация миграции и более широкое использование содержания под стражей иммигрантов. В силу своих размеров и экономической мощи эти компании оказывают значительное влияние на регулятивные и политические решения различными способами, начиная от обсуждения в коридорах власти и заканчивая вкладом в проведение кампаний для соответствующих парламентских или других директивных органов или отдельных лиц²⁸. Например, с 2009 года Конгресс Соединенных Штатов санкционировал принятие законопроектов об ассигнованиях, которые требуют от соответствующих властей на постоянной основе сохранять квоту на количество коек (в настоящее время 34 000) в центрах содержания под стражей мигрантов независимо от фактической потребности в них, как сообщается, после значительного лоббирования и финансовых взносов со стороны компаний, эксплуатирующих такие центры²⁹.

38. С годами влияние таких компаний широко распространилось и укрепилось. Многие государства стали зависеть от частных военных и охранных компаний, в том что касается широкого круга аспектов иммиграционного и пограничного контроля. Это привело к регрессивному смещению экспертных знаний и опыта из государственного в частный сектор. Все больший упор на технологические «решения», которые постоянно обновляются в соответствии с очередными инновациями, также сделал стоящие за ними компании незаменимыми для практической разработки и реализации государственной миграционной политики, ориентированной на обеспечение безопасности. Это не только стимулировало масштабный рост отрасли, связанной с охраной границы, но и обеспечило устойчивый

²⁷ См. материалы, представленные Центром по международным правам человека Прицкерской школы права – Северо-западный университет.

²⁸ Там же, и материалы, представленные Транснациональным институтом и фондом «ПорКауса».

²⁹ В настоящем докладе упоминаются призывы к незамедлительным действиям и письма с утверждениями, направленные специальными процедурами Совета по правам человека. Все такие сообщения доступны по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>. В данном случае см. USA 18/2018. См. также материалы, представленные Транснациональным институтом, Транснациональной юридической консультацией Школы права Кэри Пенсильванского университета, сетью «Детеншн уотч» и проектом «Юг».

спрос на ее услуги. Таким образом, была создана самоусиливающаяся система с эффектом блокировки³⁰, которая оказывает широкомасштабное негативное воздействие на права человека.

В. Технологии обеспечения безопасности границ и услуги в области мониторинга

39. Технологии обеспечения безопасности границ и услуги в области мониторинга сопровождают создание видимой физической инфраструктуры границы и укрепляют ее. Такие технологии, как радарные и наземные сенсорные системы, камеры ночного видения, электрооптические системы и системы получения изображений высокого разрешения, приобретаемые в основном у компаний, специализирующихся на информационных и передовых технологиях, являются частью высокотехнологичных систем наблюдения и обнаружения, которые отслеживают законное и незаконное перемещение, часто предоставляя информацию в реальном времени практически о любом перемещении в пределах зоны покрытия. При осуществлении иммиграционного и пограничного контроля все чаще используется оборудование двойного назначения, продаваемое как прошедшее боевые испытания. Одной из наиболее часто используемых технологий являются беспилотные летательные аппараты, которые также применяют в вооруженных конфликтах. Эти аппараты, управляемые национальными или региональными сотрудниками пограничных служб или частными подрядчиками, стали основным инструментом в операциях по наблюдению за границей. Это привело к опасным последствиям в виде внедрения в сферу миграции военных концепций и технологий.

40. Сегодня важнейшим компонентом этого режима являются биометрические данные. Собранные данные позволяют государствам идентифицировать и проверять или удостоверять подлинность мигрантов на основе физиологических и поведенческих характеристик. Это используется для различных целей, в том числе в аэропортах и других пунктах пограничного контроля, при оформлении виз, при оценке возраста, при процедуре предоставления убежища, при регистрации беженцев и при принятии решений о депортации. Используя эту информацию в сочетании с другими личными и частными сведениями, полученными из множества источников, компании способствуют сбору и хранению в базах данных огромных массивов информации о мигрантах, которые затем обрабатываются, анализируются и передаются. Компании разработали платформы, которые позволяют пользователям осуществлять поиск по базам данных, позволяя им получать перекрестные ссылки на данные, собранные для иных целей. Такая тенденция к обеспечению операционной совместимости сопряжена с определенными рисками, например связанными с более тесной увязкой баз данных правоохранительных органов и миграционных служб. В частности, миграционные власти, как утверждается, используют эту информацию для отслеживания, задержания и депортации мигрантов, в том числе детей³¹.

41. В отсутствие во многих странах надлежащих гарантий конфиденциальности существует опасность того, что данные будут собираться непрозрачным образом и без осознанного согласия, сохраняться в течение длительных периодов времени и устаревать даже когда база данных все еще будет использоваться. Принимаемые в ходе проверки мигрантов, включая беженцев и просителей убежища, решения, которые в значительной степени опираются на такую технологию с ее предполагаемой рациональностью и превосходством, лишены нюансов человеческого суждения и чреваты риском потенциально серьезных ошибок. С учетом высокотехнологичного характера таких систем у государств может отсутствовать надлежащее законодательство, знания и опыт для обеспечения эффективного надзора за этими операциями. Кроме того, о порождаемых этими системами нарушениях права на

³⁰ Georg Menz, "The neoliberalized State and the growth of the migration industry", in *The Migration Industry and the Commercialization of International Migration*, Thomas Gammeltoft-Hansen and Nina Nyberg Sorensen, eds. (London and New York, Routledge, 2013).

³¹ См. материалы, представленные Михенте.

неприкосновенность частной жизни, скорее всего, не будет широко сообщаться, поскольку мигранты могут не знать о своих правах или не иметь возможности их осуществлять в силу уязвимого положения, в котором они находятся³².

42. Пограничный контроль, осуществляемый с помощью передовых технологий, часто может быть невидимым для широкой публики, но он имеет гораздо больший охват, чем физические барьеры, и может нарушать права весьма специфическим образом. Он не только позволяет передавать в режиме реального времени информацию о передвижении людей и судов вдоль береговых и сухопутных границ, но и часто распространяется на приграничные районы и далее вглубь территории³³. Обмен этой информацией осуществляется между пограничными органами, органами безопасности и другими органами внутри одной страны и во все большей степени – между государствами. Компании постоянно совершенствуют технологии, создавая спрос на более сложные и новые модели, обещающие еще большую эффективность, что обеспечивает этим компаниям постоянную деловую активность.

43. Акцент на охранных подходах, применяемых на основе технологий наблюдения, разрабатываемых, поддерживаемых и иногда используемых частными компаниями, облегчает физическое и моральное дистанцирование. Это «дегуманизирует» мигрантов, превращая их в объект наблюдения, и тем самым служит легитимизации государственной политики «борьбы» с так называемой «нелегальной» миграцией, которая представляется как неотъемлемая угроза суверенитету и национальной безопасности. Этот процесс дегуманизации усугубляется переходом к использованию беспилотных летательных аппаратов и все большему внедрению автоматизации.

44. Кроме того, использование беспилотных летательных аппаратов для наблюдения за морским пространством позволяет государствам и региональным организациям сосредоточиться на задаче обнаружения и дистанцироваться от поисково-спасательных операций, благодаря которым мигранты могут оказаться в безопасности. По сообщениям, информация, собранная беспилотными летательными аппаратами и другими воздушными средствами, используемыми в операциях по наблюдению в странах назначения, направляется береговой охране в странах транзита, с тем чтобы последние проводили спасательные операции вместо первой, в результате чего мигранты возвращаются в страну транзита. Это может включать в себя возвращение в страну транзита, где мигранты подвергаются серьезной угрозе произвольного задержания, пыток, жестокого обращения и других форм злоупотреблений³⁴.

45. Эти средства наблюдения также играют важную роль в изменении маршрутов миграции от поддающихся обнаружению районов в те районы, которые находятся вне зоны действия оборудования наблюдения. Таким образом, мигранты вынуждены выбирать менее прямые и более опасные маршруты, что создает дополнительные физические трудности при передвижении и имеет физиологические и психические последствия, вызывая боль и страдания, которые часто приводят к смерти в результате теплового удара, сильного обезвоживания и других болезней во время миграционного перемещения по воде или земле. Кроме того, для успешного перемещения по более сложным маршрутам мигранты все чаще вынуждены прибегать к услугам контрабандистов. Это не только часто приводит к дополнительным финансовым затратам на дорогу, но и может подвергать мигрантов более высокому риску злоупотреблений, таких как торговля людьми со стороны организованных преступных групп, сексуальное насилие и смерть.

³² См. материалы, представленные «Прайваси интернэшнл».

³³ См. материалы, представленные Транснациональным институтом.

³⁴ См. ITA 4/2017. См. также https://c5e65ece-003b-4d73-aa76-854664da4e33.filesusr.com/ugd/14ee1a_e0466b7845f941098730900ede1b51cb.pdf; и <https://statewatch.org/news/2019/jun/eu-icc-case-EU-Migration-Policies.pdf>.

С. Задержание, возвращение и выдворение мигрантов

1. Задержание мигрантов

46. В последние десятилетия во все большем числе стран назначения стали появляться приватизированные центры содержания мигрантов под стражей. Приватизированный рынок содержания мигрантов под стражей оценивается в миллиарды долларов США лишь в немногих из этих стран, в которых компании владеют центрами содержания под стражей незаконных или не имеющих документов мигрантов, строят такие центры, управляют ими и/или эксплуатируют их.

47. В 2017 году Рабочая группа опубликовала доклад о приватизированных местах содержания под стражей (A/72/286), в котором она выразила обеспокоенность по поводу ужасных условий в центрах содержания мигрантов. Она обратила особое внимание на плохое обращение с мигрантами со стороны персонала компаний, которое иногда проявляется в сексуальном насилии, смерти в местах лишения свободы, использовании одиночного заключения в качестве наказания и других серьезных нарушениях прав человека. Другими вызывающими озабоченность проблемами являются отсутствие надлежащей физической и психической медицинской помощи заключенным, экономическая эксплуатация, ограничения свободы вероисповедания, а также отсутствие доступа к юридическому представительству и другие нарушения надлежащей правовой процедуры. В свете этих озабоченностей, а также рисков для соблюдения прав человека, обусловленных передачей на внешний подряд услуг, связанных с лишением свободы, Рабочая группа призвала государства прекратить практику передачи общей эксплуатации мест содержания под стражей мигрантов на внешний подряд частным охранным компаниям.

48. Эти призывы остались без внимания. Спустя примерно три года Рабочая группа продолжает получать заслуживающие доверия сообщения, свидетельствующие о продолжающихся серьезных нарушениях прав человека или, в некоторых случаях, о дальнейшем ухудшении условий содержания в этих учреждениях. В странах, которые передают общее управление центрами содержания под стражей мигрантов на внешний подряд частным охранным компаниям, постоянно поступает большое число сообщений о злоупотреблениях со стороны сотрудников этих компаний.

49. Пандемия COVID-19 подтвердила вопиющие недостатки существующих систем и наглядно свидетельствовала о необходимости принятия оперативных мер по решению проблем, поднятых в докладе Рабочей группы за 2017 год и другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций³⁵. Ужасающие условия содержания во многих таких центрах указывали на их плохое оснащение, что не позволяло им справиться с чрезвычайной ситуацией, возникшей в результате пандемии. Например, в Северо-Западном центре обработки дел мигрантов правительство Соединенных Штатов Америки и владеющая и управляющая этим центром компания, Группа ГЕО, не приняли надлежащих мер для решения проблем, поднимавшихся мандатариями специальных процедур с 2018 года³⁶, что крайне негативно сказывалось на содержащихся там мигрантов.

50. Мигранты, находящиеся в центрах содержания под стражей, особенно уязвимы для COVID-19. Инвалиды, пожилые люди, беременные женщины и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и лица, принадлежащие к разным полам, подвергаются особому риску осложнений в случае их инфицирования в связи с имеющимися у них изначальными заболеваниями или неадекватным доступом к надлежащему регулярному медицинскому обслуживанию³⁷. Переполненность этих центров означает, что основные меры по охране здоровья, направленные на предотвращение распространения вируса, такие как физическое дистанцирование и правила гигиены, не соблюдаются. Кроме того, по сообщениям, несмотря на

³⁵ См., например, USA 18/2018, ОН 60/2018 и ОН 61/2018.

³⁶ См. ОН 31/2020.

³⁷ См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25912&LangID=E>.

распространение вируса, также продолжалась перевозка задержанных мигрантов между центрами содержания под стражей. Такие действия, а также бездействие создают опасность не только для мигрантов, но и для сотрудников этих центров и других подобных им лиц – тех, кто оказывает транспортные услуги, а также для населения в целом. Управляющие этими центрами компании пошли по пути продолжения сокращения расходов в целях извлечения максимальной прибыли, в то время как правительства закрывают на это глаза.

51. Более широкие изменения в правовой и политической сфере также привели к расширению практики задержания иммигрантов, в том числе детей, несмотря на неоднократно высказывавшуюся в этой связи озабоченность. Ярким примером является принятие в 2018 году в Соединенных Штатах политики абсолютной нетерпимости и как ее результат – разлучение детей с их семьями³⁸, а также принятие в 2016 году в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Закона об иммиграции (см. пункт 54 ниже). Эти и связанные с ними меры, как утверждается, привели к серьезным нарушениям и ущемлению прав человека и одновременно предоставили дополнительные возможности для деятельности компаний, которые в результате этого получили финансовые выгоды.

52. В ряде стран альтернативы содержанию под стражей также обеспечивают прибыльный рынок. Услуги включают осуществление различных видов мониторинга и надзора за мигрантами, освобожденными из-под стражи, в число которых могут входить отчетность по телефону, отслеживание с помощью Глобальной системы позиционирования с помощью электронных браслетов, а также через приложения для смартфонов. Кроме того, в одной из стран в качестве альтернативы объектам содержания под стражей правительство размещает просителей убежища во временных жилищах, находящихся в ведении частных военных и охранных компаний, которые обвиняются в предоставлении некачественных жилых помещений и жестоком обращении³⁹.

53. Частные центры содержания под стражей мигрантов также оказывают влияние на местные общины, в которых они находятся. Эти центры часто расположены в отдаленных районах, а иногда и в третьих странах, в общинах, подверженных маргинализации и испытывающих экономические трудности или нищету. Управляющие этими центрами частные военные и охранные компании часто представляют себя как обеспечивающие рабочие места и процветание местным общинам. В действительности эти компании пользуются дешевой рабочей силой, часто в лице мигрантов, женщин и представителей коренных народов. Это может создавать зависимость общин от этих компаний как основного источника занятости, что может означать построенные на эксплуатации отношения с компаниями, которые получают многомиллионные контракты, в то время как местным работникам платят очень мало⁴⁰.

2. Возвращение и вывоз

54. Частные военные и охранные компании и авиакомпании предоставляют безопасные транспортные услуги для перемещения мигрантов между местами содержания под стражей и для целей депортации, принудительного возвращения и так называемого добровольного возвращения отдельных лиц и групп. В целом правительства обычно не раскрывают данные о депортациях, и зачастую более точные сведения публикуются только в ответ на запросы, направляемые в соответствии с Законом о свободе информации, или в ответ на другие усилия неправительственных организаций, связанных с мониторингом. Согласно сообщениям, в ряде стран государственная политика привела к более масштабной, ускоренной и незаконной

³⁸ См. USA 23/2017, USA 12/2018 и USA 2/2018.

³⁹ См. www.world-psi.org/sites/default/files/documents/research/final_psi_epsu_psiu_privatisation_of_migration_and_refugee_services.pdf; и www.migrantsorganise.org/?p=26878.

⁴⁰ Как было указано на консультативном совещании экспертов, состоявшемся в мае 2020 года (см. пункт 8 выше).

депортации без проведения надлежащих индивидуальных оценок. Например, некоторые этнические меньшинства и граждане стран Содружества или их потомки, известные под общим названием «поколение эмигрантов первой волны», были, как утверждается, незаконно депортированы из Соединенного Королевства в сопровождении частных охранников и перевезены самолетом после принятия Закона об иммиграции 2016 года⁴¹.

55. Правительства заключают контракты с чартерными и коммерческими авиакомпаниями для осуществления депортации и возврата. Когда депортация осуществляется по суше или по воздуху, с компанией заключается контракт на перевозку депортируемых лиц до пункта пересечения границы. Эти компании предлагают охранные услуги в процессе перевозки, во время которого лишение свободы мигрантов продолжается. Часто депортируемых сопровождают частные охранники. По сообщениям, во время перевозки к мигрантам регулярно применяют средства сдерживания, в том числе наручники, поясные ремни, фиксирующие руки вдоль тела, средства, ограничивающие движение ног, а иногда и не позволяющие двигать головой⁴².

56. Во многих странах, по сообщениям, депортации продолжались, несмотря на пандемию COVID-19, в то время как в отношении населения в целом были введены строгие ограничения на поездки, а границы были фактически закрыты. Это создало риск распространения вируса из одной страны в другую и подвергло риску население этих стран в целом, а также сотрудников авиакомпаний, транспортных компаний и аэропортов.

57. Широкое и не оправданное необходимостью использование вышеупомянутых средств сдерживания входит в число многочисленных рисков для прав человека, связанных с предоставлением этой транспортной услуги. В некоторых случаях сдерживание движений депортируемого оказывалось смертельным (см. пункт 71 ниже) или причиняло значительные страдания. Существует также риск того, что компания может стать соучастницей акта выдворения вследствие возвращения лиц в страну, где им угрожает опасность нарушения прав человека или преследования. Этот риск возрастает в тех случаях, когда производится возвращение групп людей без проведения надлежащей индивидуальной оценки, например в случае коллективного возвращения лиц, предположительно прибывших из какой-либо конкретной страны, в так называемую «безопасную страну» в рамках конкретного соглашения о возвращении. В таких случаях компании также рискуют оказаться причастными к перевозке лица, разлученного со своей семьей или беженца, жертвы торговли людьми или пыток или лица, которое иным образом нуждается в защите. В контексте пандемии COVID-19 проведение депортаций подвергает риску население в целом, отдельных мигрантов и сотрудников самих компаний.

D. Проведение политики «экстернализации»

58. Частные военные и охранные компании играют важнейшую роль в содействии проведению государственной политики экстернализации. Одним из аспектов такой политики является управление оффшорными центрами содержания под стражей мигрантов и их эксплуатация такими компаниями. Например, Рабочая группа и другие правозащитные органы Организации Объединенных Наций неоднократно призывали правительство Австралии положить конец своей политике содержания под стражей в оффшорных зонах в Науру и на острове Манус в Папуа-Новой Гвинее и выражали озабоченность в связи с отсутствием доступа к надлежащей медицинской помощи и плохим обращением с задержанными со стороны частных охранных компаний, нанятых правительством для управления и эксплуатации объектов⁴³. Эти компании и

⁴¹ См. GBR 5/2019.

⁴² См. материалы, представленные Австралазийским центром в поддержку корпоративной ответственности. См. также <https://corporatewatch.org/deportation-charter-flights-updated-report-2018>.

⁴³ См. A/HRC/35/25/Add.3; и AUS 4/2019.

их персонал несут прямую ответственность за имевшие место в этих центрах, согласно сообщениям, тяжелые условия содержания и злоупотребления, а правительство Австралии сохраняет свои обязательства по защите прав задержанных мигрантов в силу своего «эффективного контроля» над ними⁴⁴. Принимающая страна также несет обязательства по соблюдению прав человека.

59. Кроме того, компании продают и обслуживают технологии обеспечения безопасности границ и обучают пограничников и других должностных лиц в странах первого прибытия, транзита или отбытия навыкам их использования в целях расширения возможностей патрулирования и наблюдения. Все большее число стран получают такие услуги с целью предотвращения прибытия задолго до того, как мигранты достигнут границ стран назначения. Компании не только воспользовались возможностями для выхода на новые и растущие рынки в относительно неизученных странах и регионах, но и проводили лоббистскую деятельность с целью создания этих возможностей, например обеспечивая, чтобы их услуги упоминались в соответствующих инструментах финансирования региональных организаций и учреждений. Зачастую меры, принимаемые для осуществления политики экстернализации, являются частью более широких двусторонних или многосторонних соглашений, осуществляемых через различные ветви власти и региональные органы, что затрудняет их отслеживание. Передовые технологии, в частности технология и системы биометрической идентификации, являются частью пакетов, безвозмездно предоставляемых этим странам, иногда для других целей, таких как регистрация избирателей, но отчасти в целях облегчения идентификации прибывающих в Европу лиц и их депортации⁴⁵.

60. Эти события происходят без должного учета их последствий для прав человека. Как представляется, компании не устанавливают критерии оценки и проверки в отношении получателей их услуг, как того требуют их обязанности по проявлению должной осмотрительности в вопросах прав человека. Сообщалось, например, что Турция заключила с одной компанией контракт на строительство стены с установлением высокотехнологичных камер, датчиков и передовых технических средств, что создает дополнительные барьеры и риски для женщин, детей, престарелых, инвалидов и других лиц, спасающихся бегством от конфликта⁴⁶. Сообщалось также, что по меньшей мере в двух странах с недавними или продолжающимися конфликтами, в которых, согласно имеющейся информации, члены военизированных формирований совершили серьезные нарушения прав человека, этим ополченцам или бывшим ополченцам было предоставлено оборудование и для них была организована соответствующая подготовка. В целом компании, работающие над расширением возможностей стран по задержанию и заключению под стражу нелегальных или не имеющих документов мигрантов, могут также подвергать мигрантов опасности в тех случаях, когда в этих странах отсутствуют адекватные системы защиты.

61. Еще одним способом, с помощью которого правительства пытаются экстернализовать пограничный контроль, являются санкции в отношении перевозчиков. Законодательство о санкциях в отношении перевозчиков требует от сотрудников авиакомпании проверять проездные документы в пункте посадки и отказывать в посадке мигрантам, не имеющим необходимых документов. Таким образом, авиакомпании осуществляют проверку документов и профилирование пассажиров, иногда по согласованию или под руководством чиновников государственной иммиграционной службы. После этого авиакомпания может взять пассажиров, получивших отказ в перевозке, под стражу – либо в транзитной зоне, либо в пункте назначения, например в частной зоне в аэропорту, пока те ожидают возвращения, что фактически лишает их свободы и потенциально может лишить их ряда других прав, включая право на убежище. Сотрудники авиакомпании делают это в отсутствие надлежащей подготовки по вопросам защиты прав человека, на которую

⁴⁴ CCPR/C/AUS/CO/6, особенно пункт 35.

⁴⁵ См. материалы, представленные Транснациональным институтом.

⁴⁶ См. CMW/C/TUR/CO/1; и Khalil Ashawi, “For Syrians fleeing Idlib, Turkish border wall becomes symbol of their plight”, Reuters, 26 February 2020.

имеют право мигранты, в том числе по вопросам недискриминации и доступа к процедурам предоставления убежища. Штрафы, налагаемые на авиакомпании, которые принимают на борт не имеющих документов мигрантов, являются сдерживающим фактором для принятия всех необходимых мер по обеспечению того, чтобы ни одно лицо не было возвращено в страну, где оно может столкнуться с серьезными нарушениями и ущемлением прав человека. Кроме того, правительства не публикуют на систематической основе статистические данные о применении санкций перевозчиков, что затрудняет мониторинг. Мигранты, которые не получают разрешения подняться на борт на основании законодательства о санкциях в отношении перевозчика, имеют весьма ограниченные возможности для обжалования этого решения и могут при этом не получить никакого предварительного уведомления. Таким образом, для авиакомпании риск соучастия в акте выдворения является значительным.

VIII. Отсутствие транспарентности, надзора, подотчетности и эффективных средств правовой защиты для жертв

A. Отсутствие транспарентности и проблемы с доступом к информации

62. Как и в других секторах частного военного и охранного бизнеса, низкий уровень транспарентности⁴⁷ серьезно затрудняет доступ к информации. В большинстве стран государства не публикуют актуальную, всеобъемлющую и точную информацию об этих компаниях и их услугах, а основные оперативные и финансовые сведения о контрактах между правительствами и этими компаниями, как правило, рассматриваются как имеющие частный договорный характер и рассматриваются как конфиденциальные. То, как функционирует данная отрасль (см. пункт 23 выше), приводит к наличию множества участников и отсутствию ясности в отношении материнских компаний, дочерних компаний и субподрядчиков, при этом регулярно меняются параметры, в результате чего информация, собранная о компании и ее конкретной деятельности, может быстро устаревать. Это означает, что основная информация, например какая компания предоставляет какую услугу, в течение какого периода, с какой целью и какова стоимость этой услуги, является труднодоступной⁴⁸. Вопросы доступа также возникают в местах содержания под стражей мигрантов и в закрытых зонах аэропортов, где доступ к задержанным мигрантам часто ограничен. Это усугубляется удаленностью или недоступностью многих мест содержания под стражей, а в случае офшорных центров – в еще большей степени.

63. Отсутствие имеющейся и доступной информации препятствует усилиям средств массовой информации и неправительственных организаций по эффективному мониторингу этих операций. Одним из способов преодоления этой проблемы является направление запросов в соответствии с Законом о свободе информации правительствам, хотя и не частным компаниям, в тех странах, где имеется соответствующее законодательство. Однако те, кто воспользовался этим механизмом, сочли его обременительным и неудовлетворительным, поскольку предоставленная информация является неполной, порой крайне недостаточной и зачастую предоставляется лишь после длительных задержек. Например, согласно сообщениям, для получения интересующей информации от соответствующего правительства в ответ на запрос одной неправительственной организации, направленный в соответствии с Законом о свободе информации и касающийся причин смерти человека, скончавшегося в центре содержания под стражей мигрантов⁴⁹, потребовалось полтора года и необходимость подачи иска. Задержки такого рода,

⁴⁷ См. A/74/244.

⁴⁸ См. материалы, представленные Центром по международным правам человека Прицкерской школы права – Северо-западный университет.

⁴⁹ См. https://aclu-co.org/wp-content/uploads/2019/09/ACLU_CO_Cashing_In_On_Cruelty_09-17-19.pdf.

когда они связаны со случаями нарушений и ущемления прав человека, крайне негативно сказываются на праве жертв и их семей на установление истины.

В. Надзор и подотчетность

64. Общеизвестно, что надзор и подотчетность за действия частных военных и охранных компаний являются слабыми⁵⁰. Отсутствие прозрачности и доступа к информации в сочетании с описанными выше сложными корпоративными структурами также затрудняют усилия по определению обязанностей, ответственности и подотчетности.

65. Как правило, государства передают конкретные аспекты содержания мигрантов под стражей и пограничного контроля на внешний подряд частным субъектам, сохраняя при этом за собой полномочия по контролю и принятию решений в рамках всего аппарата пограничного контроля. Кроме того, частные субъекты часто действуют вместе с государственными службами безопасности и другими должностными лицами. Часто бывает трудно определить разделение функций между частными и государственными субъектами и отнести действия и решения к конкретным юридическим и физическим лицам. Это облегчает попытки различных субъектов освободиться от своих обязанностей.

66. Кроме того, даже в тех случаях, когда права мигрантов нарушаются, последствия для компании и отдельных сотрудников, несущих за это ответственность, незначительны, а то и вовсе отсутствуют. Наоборот, государства часто продлевают или расширяют контракты с компаниями, имеющими давнюю историю нарушений прав человека, например, при задержании мигрантов. Иногда одну компанию сменяет другая независимо от ее репутации в области прав человека. Даже в тех случаях, когда компания теряет свой контракт, она не теряет свою долю рынка, а приглашается для выполнения других контрактов.

67. Однако в попытке решить проблему злоупотреблений, в частности имеющих место в центрах содержания под стражей мигрантов и во время их депортации, применяются отдельные механизмы и стратегии. Национальные надзорные механизмы в форме государственных инспекций, национальные превентивные механизмы, уполномоченные проводить посещения мест лишения свободы в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, а также омбудсмены активно контролируют места содержания под стражей мигрантов в некоторых странах. Например, в одной из стран государственная инспекция контролирует частные центры содержания под стражей мигрантов. Недавние выводы по итогам четырех необъявленных инспекционных посещений свидетельствуют о вопиющих нарушениях национальных стандартов содержания мигрантов под стражей и контрактных требований и связанных с этим рисках; недостаточном контроле за ранее выявленными недостатками; и недостаточном применении финансовых санкций со стороны миграционных властей, несмотря на документальное подтверждение постоянного несоблюдения стандартов содержания под стражей. Действительно, было установлено, что власти предоставили возможность не применять конкретные стандарты содержания под стражей, что еще больше подрывает привлечение к ответственности за плохие условия содержания под стражей и злоупотребления⁵¹. Несмотря на эти выводы, как представляется, было принято мало мер для решения поднятых вопросов. Рабочая группа получила аналогичные отчеты из других стран, особенно из тех, в которых компании активно участвуют в процессе содержания мигрантов под стражей. Хотя национальные механизмы надзора являются ценным инструментом для вынесения конкретных рекомендаций по улучшению защиты лишенных свободы лиц, отсутствие последующих мер по выполнению их рекомендаций и отсутствие механизмов обеспечения их выполнения подрывают их эффективность.

⁵⁰ См. A/HRC/36/47.

⁵¹ См. www.oig.dhs.gov/sites/default/files/assets/2019-06/OIG-19-47-Jun19.pdf.

68. Существуют юридические возможности для привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам средств правовой защиты. Компании привлекались к суду в связи с неправомерным использованием труда задержанных мигрантов, в частности в связи с удержанием скудной заработной платы, причитающейся им за выполнение таких работ, как уборка помещений. Благодаря ряду успешных правовых мер удалось добиться от одного из правительств предоставления медицинской помощи на его территории задержанным, находящимся в оффшорных центрах содержания под стражей. Против национальных властей и компаний были поданы коллективные иски, касающиеся, в частности, общих условий содержания под стражей и доступа к продовольствию, воде и медицинскому обслуживанию.

69. *Камасаи против Австралийского Союза и др.* является знаковым коллективным иском, поданным против правительства Австралии и двух компаний, заключивших контракт на управление оффшорным центром содержания под стражей мигрантов на острове Манус, Папуа-Новая Гвинея. Утверждалось, что правительство Австралии и два частных подрядчика неоднократно нарушали свои обязательства по отношению к содержащимся в центре просителям убежища, в том что касается, в частности, условий содержания под стражей, доступа к продовольствию, воде и медицинскому обслуживанию, а также мер по обеспечению внутренней и внешней безопасности. В 2017 году было заключено соглашение на сумму 70 млн австралийских долларов плюс расходы, оцениваемые в 20 млн австралийских долларов.

70. Несмотря на существенную сумму в рамках урегулирования, дело было закрыто без признания ответственности и со многими нерешенными вопросами. Хотя соглашение об урегулировании предусматривало предоставление финансовой компенсации ряду лиц, содержащихся под стражей на острове Манус, в нем не затрагивалась основополагающая необходимость прекращения их содержания под стражей, обеспечения их защиты после закрытия центра содержания под стражей и обеспечения их переселения. Кроме того, подробности урегулирования не были обнародованы, и остается неизвестным, кто оплатил расходы на урегулирование, что оставляет открытой возможность того, что два частных подрядчика, возможно, избежали финансовой ответственности⁵².

71. Другим знаковым делом стала смерть Джимми Мубенги во время его принудительной депортации из Соединенного Королевства в Анголу, о которой говорилось в сообщении Рабочей группы⁵³. Он умер в 2010 году, после того как к нему в принудительном порядке были применены сдерживающие средства сопровождавшими его во время депортации сотрудниками частной охранной компании G4S, работавшей по контракту с правительством Соединенного Королевства. Трое охранников предстали перед судом за непредумышленное убийство, и все они были оправданы в 2014 году. Десять лет спустя никто не понес ответственности за его смерть.

72. В конечном счете эти и другие аналогичные дела еще не привели к судебным решениям, направленным на решение системных проблем и оспаривающим нынешнюю модель передачи правительствами функций иммиграционного и пограничного контроля частным коммерческим субъектам, а также проблемы вопиющего отсутствия ответственности за нарушения прав человека, совершаемые компаниями и их персоналом в этой области.

73. К числу других реализуемых стратегий относится реформа местного законодательства. В одной из стран были достигнуты значительные, хотя и повсеместные, успехи в области законодательства, когда местные власти ввели в действие нормативные положения, запрещающее заключение новых контрактов и их продление с компаниями, занимающимися вопросами содержания под стражей мигрантов, и в течение нескольких лет постепенно свернули существующие контракты. Однако поступают сообщения о том, что в попытке отменить закон

⁵² Gabrielle Holly, "Transnational tort and access to remedy under the UN Guiding Principles on Business and Human Rights: *Kamasae v. Commonwealth*", *Melbourne Journal of International Law*, vol. 19, No 1 (2018).

⁵³ См. GBR 5/2010.

компании подают иски в местные органы власти. В одном случае в спешном порядке был подписан новый долгосрочный контракт между миграционными властями и одной из компаний с целью избежать применения нового закона⁵⁴.

74. Кроме того, некоторые компании прекратили определенные виды деятельности в связи с общественными протестами или кампаниями по продаже активов. Например, несколько американских авиакомпаний, согласно сообщениям, отказались перевозить детей, разлученных со своими семьями, в контексте политики абсолютной нетерпимости. Некоторые крупные американские банки, как представляется, заняли аналогичную позицию, объявив, что они прекратят финансирование компаний, которые управляют частными центрами содержания под стражей. Компании также подвергаются давлению со стороны профсоюзов, поскольку их работники выражают обеспокоенность по поводу использования авиакомпаний в процессе депортации, связанном с принудительным разлучением членов семей. Одна из авиакомпаний Соединенного Королевства объявила о прекращении оказания транспортных услуг для целей депортации в связи с развернутой кампанией против предполагаемого незаконного выдворения из стран Содружества лиц, давно имеющих статус резидента Соединенного Королевства (см. пункт 54 выше), а также кампанией в защиту просителей убежища из числа лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, транссексуалов и лиц различного пола⁵⁵.

IX. Выводы и рекомендации

Выводы

75. В последние десятилетия участие корпораций в охранной деятельности, связанной с иммиграционным и пограничным контролем, возросло в геометрической прогрессии. Хотя приватизация не поощряется и не запрещается международным правом, международные нормы в области прав человека однозначно указывают на то, что в конечном счете именно государства несут ответственность за то воздействие, которое компании оказывают на осуществление прав человека. Государства должны проявлять особую бдительность при передаче присущих государству функций на субподряд частным коммерческим субъектам, которые мотивированы в первую очередь получением прибыли, что ведет к возникновению ситуаций, когда права человека приносятся в жертву соображениям эффективности, результативности и сокращения расходов.

76. Механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека, включая эту Рабочую группу, и субъекты гражданского общества выражали глубокую и давнюю обеспокоенность в связи с последствиями приватизации процесса содержания мигрантов под стражей и, в более широком плане, приватизации предоставления услуг, которые могут оказывать воздействие на осуществление прав человека. В настоящем докладе освещаются драматические последствия заключения государствами контрактов с компаниями на предоставление целого ряда охранных услуг в поддержку государственной политики и мер по ужесточению пограничного контроля и предотвращению въезда в страну нелегальных или не имеющих документов мигрантов. Иногда компании несут прямую ответственность за нарушения прав человека мигрантов, в том числе беженцев и просителей убежища, особенно в ситуациях лишения свободы. В других случаях они являются соучастниками нарушений и ущемления прав человека со стороны других субъектов, таких как иммиграционные и пограничные службы, главным образом по причине предоставления ими технологий для охраны границ и их совместного

⁵⁴ См. материалы, представленные Центром по международным правам человека Прицкерской школы права – Северо-западный университет.

⁵⁵ См. материалы, представленные Австралийским центром в поддержку корпоративной ответственности.

использования явления миграции в качестве угрозы безопасности, «решением» которой являются охранные и военно-технические и технологические средства, которые могут быть предоставлены только ими.

77. Все указывает на то, что эта практика не только продолжается, но и расширяется, поскольку открываются новые рынки, а аппетит к постоянно обновляющимся технологиям порождает постоянный спрос на эти так называемые «охранные» решения. Во многих странах, особенно на глобальном Севере, доминирующие политические и экономические интересы, связанные с обеспечением иммиграционного и пограничного контроля, настолько тесно переплелись, что их трудно отделить. Необходимо в срочном порядке провести фундаментальную оценку того, как происходит регулирование миграции, в том числе оценку той роли, которую играют компании в создании ситуации, когда «охранный» подход превалирует над гуманитарным, а также оценку конкретных охранных услуг, которые они предоставляют в этом секторе, с тем чтобы бороться с массовыми нарушениями и ущемлением прав мигрантов, в том числе беженцев и просителей убежища. Страны, которые уже несколько десятилетий используют частные службы иммиграционного и пограничного контроля, должны играть ведущую роль в оценке нынешней модели и ее воздействия на права человека и достоинство мигрантов.

Рекомендации

78. Государства обязаны уважать, поощрять и осуществлять права человека мигрантов без какой-либо дискриминации. Они сохраняют это обязательство в отношении всех мигрантов, которые подпадают под их юрисдикцию или эффективный контроль, в том числе экстерриториально, где это применимо, независимо от того, передали ли они определенные функции по задержанию мигрантов и пограничному контролю на внешний подряд частному субъекту. Для выполнения своих обязательств в этой связи государства должны в срочном порядке укрепить свою нормативно-правовую базу, регулиующую предоставление частных военных и охранных услуг, уделяя особое внимание компаниям, с которыми они заключили контракты на выполнение функций, присущих государству, а также компаниям, деятельность которых осуществляется в условиях повышенного риска оказания серьезного воздействия на права человека. Для компаний, предоставляющих такие услуги в сфере иммиграционного и пограничного контроля, должны быть разработаны специальные правила и соответствующие механизмы мониторинга.

79. Государствам следует использовать все имеющиеся в их распоряжении средства для обеспечения соблюдения стандартов в области прав человека, включая механизмы лицензирования или предоставления разрешения и контракты. Контракты между государственными учреждениями и компаниями, касающиеся функций иммиграционного и пограничного контроля, должны включать достаточно подробные положения о соблюдении прав человека в соответствии с международными стандартами, требования о регулярной отчетности и четкие положения о контроле за соблюдением прав человека, а также эффективные средства решения проблем, связанных с невыполнением подрядчиками своих обязательств, включая расторжение контракта и непредоставление компании нового контракта.

80. Государствам следует проводить регулярные и всеобъемлющие обзоры передовых технологий, закупаемых у компаний и поддерживаемых ими для осуществления иммиграционного и пограничного контроля, с целью оценки соблюдения ими прав человека. В случае установления того, что использование определенных технологий способствовало нарушениям и ущемлению прав человека или непосредственно приводило к ним, государствам следует прекратить или пересмотреть их применение для обеспечения того, чтобы они использовались только в соответствии с их международно-правовыми обязательствами. Они должны сообщать о полученных результатах компаниям,

требуя от них внести изменения в свою продукцию и услуги или уведомляя о прекращении использования технологий.

81. Государства должны подробно и в достаточном объеме раскрывать информацию о функциях по задержанию мигрантов и пограничному контролю, переданных на субподряд коммерческим структурам. Они должны укреплять национальные механизмы надзора и обеспечивать, чтобы они, наряду с национальными правозащитными учреждениями и независимыми организациями гражданского общества, были уполномочены и могли контролировать соблюдение прав человека приватизированными иммиграционными и пограничными охранными службами, включая обеспечение доступа ко всем местам, где мигранты лишены свободы, и надлежащего доступа к соответствующим публичным исследованиям и политическим форумам.

82. Государствам следует ввести систему «сдержек и противовесов» для ограничения неоправданного влияния этих компаний на национальную, региональную и международную политику в области управления миграцией.

83. Что касается сбора, хранения и использования биометрических и других данных о мигрантах, то государства должны требовать от компаний обеспечения того, чтобы предоставляемые и управляемые ими системы регулировались законом и соответствовали международным стандартам и передовой практике в области защиты данных и частной жизни. Такие данные должны быть, в частности, соразмерны законной цели, получены законным образом, точны и актуальны, надежно храниться в течение ограниченного периода времени и уничтожаться безопасным и надежным способом.

84. Государствам следует прекратить практику передачи общего контроля за функционированием центров содержания под стражей мигрантов на внешний подряд частным военным и охранным компаниям, а также принять правовые и политические меры, способствующие использованию альтернатив содержанию под стражей, прибегая к лишению свободы в качестве крайней меры⁵⁶.

85. Государства должны принять меры с целью привлечения к ответственности компаний и их персонала за нарушения и ущемление прав человека мигрантов, прямо или косвенно связанные с их предпринимательской деятельностью. Это должно включать соответствующее законодательство и другие конкретные механизмы, в том числе связанные с проведением расследования, преследованием и наказанием сотрудников компании, а также меры по обеспечению неповторения.

86. С учетом повышенного риска грубых нарушений прав человека, связанных с предоставлением частных военных и охранных услуг в сфере иммиграционного и пограничного контроля, компаниям в этом секторе необходимо проявлять повышенную степень должной осмотрительности в вопросах прав человека, с тем чтобы не допускать неблагоприятного воздействия на права человека, а также ситуаций, приводящих к такому воздействию или непосредственно связанных с ним. Этот процесс проявления должной осмотрительности должен происходить на всех этапах их деятельности, с тем чтобы охватить потенциальное и фактическое воздействие на права человека. Например, во избежание риска соучастия в возвращении мигрантов в ситуации, в которых они могут пострадать от нарушений прав человека, авиакомпании и компании, предоставляющие услуги по безопасной перевозке, должны проводить тщательные проверки с целью убедиться в том, что все мигранты, находящиеся под их контролем, не будут по возвращении подвергаться риску нарушений или ущемления прав человека. Такие компании должны отказываться перевозить мигрантов до тех пор, пока они не получают надлежащую индивидуализированную оценку их потребностей в плане защиты прав человека. Другой важной частью

⁵⁶ Более подробные рекомендации в отношении приватизации процесса содержания под стражей мигрантов см. в A/72/286.

процесса обеспечения должной заботы о правах человека является надлежащая проверка и подготовка сотрудников служб безопасности.

87. Компании этого сектора должны быть обязаны в доступной, ясной и недвусмысленной форме раскрывать информацию, касающуюся их контрактов и деятельности, – в том же объеме, что и государственные организации, выполняющие аналогичные функции.

88. В тех случаях, когда компании устанавливают, что они оказали неблагоприятное воздействие на права человека или способствовали такому воздействию, они должны в полной мере раскрывать информацию, касающуюся такого воздействия, и возмещать ущерб или сотрудничать в деле его возмещения в рамках законных процессов. В тех случаях, когда эти последствия равносильны грубым нарушениям и ущемлению прав человека, включая преступления, компании должны в полной мере сотрудничать с судебными механизмами с целью привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам эффективных средств правовой защиты.

89. В рамках таких многосторонних инициатив, как Ассоциация Международного кодекса поведения и Форум Документа Монтрё, следует рассмотреть вопрос о том, как устранить имеющиеся пробелы в их учредительных документах, в которых прямо не упоминаются компании, предоставляющие частные военные и охранные услуги в сфере иммиграционного и пограничного контроля. Это имеет особое значение с учетом масштабов этого сектора, рисков, связанных с приватизацией функций по задержанию мигрантов и пограничному контролю, а также отсутствия международного юридически обязательного документа по правам человека для регулирования, мониторинга и надзора за деятельностью частных военных и охранных компаний.